

Госпожа в темно-красном поспешно поднялась и помогла Юйвэнь Ханьлэй встать на ноги. В ее пристальном взгляде и словах действительно была забота и беспокойство.

Другая госпожа не посмела отстать: "Конечно. Просто расскажи нам, что случилось, и мы тебя прикроем! Я просто не верю, что кто-то осмелился издеваться над нами, Нингами!"

Последнее предложение, очевидно, было сказано всем или Мо Цяньсюэ специально!

Мо Цяньсюэ только рассмеялась, не обращая внимания на этих людей, которые были слишком наивны, чтобы быть ее соперниками, и оглянулась на Цзюньчжу Сусу, небрежно спросив: "Кто они?".

Цзюньчжу Сусу закатила глаза на Мо Цяньсюэ, постучала указательным пальцем по лбу и с сожалением ответила: "Посмотри на себя! Ты выходишь замуж в семью Нин и не знаешь никого во внутренних дворах особняка?".

Мо Цяньсюэ теперь чувствовала себя неправильно. Она выходила замуж только за Нин Шаоцина. Почему она должна заботиться о других вещах? Однако после сегодняшнего дня она попросит Призрака рассказать ей все о внутренних дворах особняка Нин.

"Расскажи мне что-нибудь".

"Эти две женщины - наложницы последнего господина Нинга!"

"Отца Нин Шаоцина?" Мо Цяньсюэ моргнула. Разве последний мастер Нин не был отцом Нин Шаоцина?

"Да." Сусу кивнул и подробно объяснил ей: "Та, что в темно-красном, - госпожа Цзин; другая - госпожа Мэй".

Теперь Мо Цяньсюэ не могла ничего понять!

"Госпожа? Разве вы не сказали, что это наложницы?"

В древние времена только к женам обращались "госпожа", к остальным - "наложница".

Как бы ни была любима наложница, ее называли госпожой только в определенных частных случаях, что было большой честью. Как они могли нагнетать обстановку даже больше, чем настоящая госпожа Нин?

Неужели Сусу ошибалась, и эти двое были женами? Мо Цяньсюэ выглядела озадаченной: "Так бывает в суперсемейке. У наложниц есть звания, и их нельзя называть наложницами, а только госпожами. Просто к законной жене обращаются по фамилии мужа, а к наложнице - по имени".

Мо Цяньсюэ задумчиво кивнула, выслушав объяснения Сусу.

Она не знала, что в суперсемье существует столько уникальных правил и условностей. Между женой и наложницей была такая разница! Как неприятно!

Неудивительно, что так много женщин бросали взгляды на Нин Шаоцина. Оказалось, что даже его наложнице будет присвоен ранг.

"Цяньсюэ! Смотри!" Вдруг Чжунжу Сусу показалось, что она увидела что-то сплетничающее, и поспешно потянула Мо Цяньсюэ за рукав, позволяя ей заглянуть за спины двух госпож.

Она увидела среди толпы, недалеко от двух мадам, стояла молодая женщина.

На ней было бледно-красное платье и простая прическа в виде облака, не так много драгоценностей, как у других. Однако строгий золотой пион был необычайно красив.

Она стояла, не произнося ни слова. Даже когда кузен Нин был ранен, выражение ее лица ничуть не изменилось. Она не сделала и шага в сторону, как две мадам. Она просто стояла в стороне и наблюдала за происходящим безразличным взглядом.

"Кто это?"

Мо Цяньсюэ было немного любопытно. Такую женщину редко можно было встретить. Инстинктивно она заинтересовалась ею.

"Жена второго законного владыки Нин Шаоюя, бывшая самая красивая женщина столицы - Гуй Сяоси".

Уже одна только ее фигура в профиль была такой изящной и свежей. Мо Цяньсюэ с интересом подняла брови.

Она считала, что такой человек, как Нин Шаоюй, заслуживает в жены только снобистскую порочную женщину. Птицы одного пера собираются вместе.

Удивительно было то, что чудовищный человек, который ранил собственного брата, получил такую великолепную уникальную женщину. Какой... позор!

Конечно, хорошую капусту забрало свиное рыло.

Она также была бедной капустой, которую забрала свиная морда Нин Шаоцина... Нет, нет, нет. Если бы существовала такая нежная и незаконно красивая свинья, как Нин Шаоцин, она боялась, что все женщины в мире захотели бы превратиться в капусту.

Когда Мо Цяньсюэ посмотрела на Гуй Сяоси оценивающим взглядом, Гуй Сяоси, казалось, почувствовала ее взгляд и посмотрела в ответ!

В одно мгновение Мо Цяньсюэ решительно опровергла все, что было у нее на уме!

Свинья могла взять только гнилую капусту, а эта женщина определенно не годилась!

Женщина смотрела на нее так, словно острый нож пытался снять с нее кожуру. В этот момент Мо Цяньсюэ подумала, что она была слепа, если считала Гуй Сяоси доброй женщиной!

Мо Цяньсюэ не понравилось быть мишенью для ножей, и она быстро отвела взгляд.

На этот завистливый и ненавидящий взгляд Мо Цяньсюэ всегда закрывала глаза. Если бы она действительно так смотрела в ответ на каждую женщину, разве она, учитывая количество ухажеров ее популярного мастера Нинга, не стала бы косоглазой?

Мо Цяньсюэ не только не оглянулась, но и небрежно усмехнулась.

Однако Цзюньчжу Сусу встревожилась и закатила глаза на Мо Цяньсюэ: "Посмотри на себя! Как ты можешь смеяться в такой напряженный момент? Просто подожди и увидишь. Эти женщины тебя так просто не отпустят. Они обязательно поднимут против тебя еще больше проблем!"

Когда она снова посмотрела на Цзюньчжу Сусу, улыбка на ее лице уже исчезла, и она выглядела немного серьезной: "Из каких семей происходят эти две госпожи? Великие?" Только хорошо зная врагов, можно было выиграть битву.

Хотя Цзюньчжу Сусу и не обращала особого внимания на этих женщин, но раз она их знала, то наверняка что-то знала.

"Эти две госпожи - племянницы старой госпожи Нин, возглавляющей клан Нин. Они обе носят фамилию Юйвэнь. Семья Юйвэнь живет не в столице, и я слышала, что она имеет большое влияние на юго-восточной границе. Это древняя семья, живущая в уединении".

"Что касается предпочтения женщин, я не совсем уверена, но я слышала, что мать упоминала, что самой любимой наложницей в клане Нин является госпожа Цзы..."

Мо Цяньсюэ фыркнула. Они не были женами или любимыми наложницами, и у них не было сыновей. Неудивительно, что им приходилось обвешивать себя роскошными драгоценностями, чтобы выглядеть величественно.

Семья Нин контролировала богатство всего мира. Она боялась, что богатство - это единственное, чем они могут похвастаться. Как жалко!

Не успела Цзюньчжу Сусу закончить свои слова, как две госпожи, заботившиеся о Юйвэнь Ханьлэй, внезапно обернулись и уставились на Мо Цяньсюэ!

Госпожа Мэй нахмурилась: "На колени!".

Госпожа Цзин с другой стороны злобно прокомментировала: "Ту-тут. Только ты с простым лицом осмелилась выйти? Не боишься потерять лицо нашей семьи? Просто наш господин - добросердечный и благодарный человек, поэтому он обратился к императору с просьбой о браке, чтобы ты, дурно воспитанная женщина, могла получить место для отдыха.

Но ты не только неблагодарна, но и ведешь себя высокомерно и грубо, прилюдно издеваясь над своей будущей сестрой-наложницей. Ты нарушаешь женские добродетели еще до того, как поселилась в доме. Какая трагедия для семьи. Встань на колени и выучи этот урок у меня и госпожи Мэй!"

Мо Цяньсюэ чувствовала себя очень беспомощной.

Встать на колени? Почему она должна вставать на колени только потому, что она так сказала? Смешно. Женщина называлась госпожой из вежливости, но на самом деле она была наложницей. Когда Мо Цяньсюэ переедет, она станет настоящей госпожой Нин. Как они посмели читать ей нотации?!

Хотя Мо Цяньсюэ не могла перестать внутренне усмехаться, ее мысли быстро вращались. Поскольку эти женщины были племянницами старой госпожи клана Нин, а Юйвэнь Ханьлэй - их племянницей, все было предельно ясно.

Эти две женщины никогда бы не осмелились так провоцировать ее. Оказалось, что прежде чем она двинулась к ней, рука старой госпожи Нин уже протянулась к ней, пытаясь удержать ее.

Если бы она была на месте Сюэ, она бы так испугалась и упала на колени на землю или просто стояла и извинялась. Она боялась, что в таком случае ей потом негде будет стоять в особняке Нин.

Старая госпожа, отвечающая за весь клан, не могла быть настолько неосмотрительной или просить таких людей подстрекать против нее. Это была всего лишь проверка.

Разобравшись с этим, Мо Цяньсюэ открыла слезящиеся глаза и растерянно посмотрела на двух мадам. Она тоже была хорошей актрисой. "Тогда, кто вы, мадам?"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2130521>